

Российская модернизация: проблемы и перспективы материалы «круглого стола»

Д.Е. ФУРМАН (доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН).

Мне хочется посвятить свое выступление самому понятию "модернизация". Оно подразумевает определенную систему представлений о развитии человечества, вне которой, без которой оно лишено смысла, хотя эта система подставлений в громадной мере остается имплицитной, не "проговоренной". В самом деле, идея модернизации предполагает, что есть современные, передовые страны и страны отсталые и есть разнообразные проблемы, связанные с "догонянием" отсталыми передовых (как общие проблемы, связанные с тем, что осознание отсталости порождает общие для всех отсталых психологические комплексы, находящие выражение в схожих идеологических конструкциях, так и специфические, связанные с различными трудностями на путях современного развития и различными путями их преодоления). При этом достижения передовых стран имеют объективное и общезначимое значение. Они - объективно передовые, как отсталые - объективно отсталые. И проблема преодоления отсталости - проблема объективная. Отсталые страны не могут не стремиться заимствовать достижения передовых, догнать их, не могут "отказаться модернизироваться" и в конечном счете - с большими или меньшими трудностями, пролив реки крови или относительно безболезненно, раньше или позже - не могут не модернизироваться.

Идея модернизации подразумевает, таким образом, единство человечества и единство исторического процесса. "Прорывы" отдельных стран, становящихся в результате них "передовыми", и усвоение их достижений остальными, "отсталыми" странами форма, в которой осуществляется этот единый процесс развития, как единый процесс развития науки, например, осуществляется через открытия отдельных Ньютонов и Эйнштейнов и усвоение этих открытий (после сопротивления, попыток отвержения и т.д.) "научным сообществом". Так было всегда, и проблемы, с которыми сталкиваются современные отсталые страны, аналогичны проблемам, с которыми сталкивались древние племена, вступающие в контакт с древними очагами цивилизации. Усвоение письменности, государственной организации и развитой религии вступающими во взаимодействие с Римом германскими и славянскими племенами тоже было "модернизацией", аналогично процессу усвоения различными странами западной техники и демократического парламентаризма сейчас. Очаги развития перемещаются, но развитие всегда шло так, что были страны, совершавшие какой-то "прорыв", и страны их догонявшие, которые затем, на следующем этапе, сами могли становиться очагами развития, а страны, когда-то совершившие первый "прорыв", уже должны были догонять их. И весь этот процесс - не хаотическое движение, нагромождение случайно, без порядка следующих друг за другом достижений. Здесь есть логика. Сначала человек должен был открыть огонь, пройти через собирательство и охоту, и только после этого он мог прийти к скотоводству и земледелию. И лишь затем он мог создать письменность и государство. И т.д. до полетов на Марс, современной демократии и ООН.

Значит ли это, что понятие модернизации предполагает какую-то "марксистского" типа схему, разумеется, не с пятью формациями и обязательным хорошим концом в виде коммунизма, но все же - с закономерно сменяющимися друг друга этапами? И да, и нет. Да - потому, что некая логика исторического процесса несомненно есть, мы частично, "в

туман", ее прозреваем, и человеческая мысль не может не пытаться в нее проникнуть и, следовательно, не может не пытаться создавать какие-то "марксистско-образные" конструкции. Нет - потому, что, находясь сами "внутри" незавершенного и уникального процесса развития человечества (других человечеств нет), мы в принципе, логически не можем знать, к чему он ведет. Мы знаем, что из желудя вырастает дуб, из головастика - лягушка, из ребенка - взрослый человек, только потому, что миллионы раз видели это. Но мы не можем знать, какой "дуб" должен получиться из нашего "желудя". Развитие осуществляется через человеческое творчество, а творчество по сути своей приносит нечто принципиально новое, непредвиденное. Это не значит, что через это творчество, в его форме, не осуществляется некий "план", как через процессы в клетках желудя осуществляется "план" его превращения в дуб, через физиологические процессы в ребенке (и его психологические процессы, его радости и страдания, его творчество) осуществляется "план" его превращения во взрослого. Но это значит, что "план" этот для нас закрыт, не может быть доступен нашему пониманию, что мы принципиально не можем знать, куда устремлено наше достижение и какое место в нем занимают отдельные этапы, в том числе и теперешний этап "модернизации".

Однако одно мы можем сказать про наше будущее с полной определенностью. Если человечество - развивающееся органическое единство, то мы знаем общий закон всех развивающихся органических единств - все они идут от рождения к смерти. Обратим внимание на то, как часто и охотно мы используем метафоры типа "детство человечества", "достижение зрелости" и т.д. И это - не "просто метафоры", это - указания на реальные аналогии, действительное, глубинное сходство этих процессов. Но если еще о "зрелости" человечества мы говорим, то о "старости" и тем более - смерти говорить тщательно избегаем. Но логика заставляет нас признать, что если есть начало, будет и конец, если есть "рождение" человечества и его "юность", значит, должны быть и "старость", и "смерть". И между прочим, если уж применять возрастные метафоры к современной эпохе, то, как мне думается, метафора старости не менее подходящая, чем метафора зрелости. Несомненно, энтропийные элементы в современной культуре, ее "мягкость", терпимость, так контрастирующие с верой, жестокостью, готовностью убивать и умирать в прошлом, навевают скорее образ старости.

Мне меньше всего хотелось бы изображать из себя горьковского Смертяшкина, утробным голосом говорящего о смерти. И этой чисто логической конструкции никаких выводов, прямо влияющих на нашу деятельность, следовать не должно. Мы должны руководствоваться разумом и совестью и понимать, что глубинные процессы, проходящие через наше творчество и нашу историю остановить так же нельзя, как нельзя остановить цикл нашего индивидуального развития, причем попытки "обмануть возраст", попытки старика притвориться молодым - всегда нечто болезненное и жалкое. (Мне всегда казалось, что уродливость фашизма проистекает именно из этого - из попытки далеко уже исторически не молодого немца, искусственно "самовозбуждаясь", изобразить из себя юного варвара.) С другой стороны, мы не можем знать, чем кончается наш цикл, какую форму примет этот конец и тем более - когда он будет. Временное распределение эпох в развитии человечества - явно иное, чем в развитии других органических единств, и "детство" человечества охватывает пропорционально "отрочеству", "юности" и "зрелости" громадный период. Так что, может быть, перед нами - тысячи лет старости. Наконец, вполне возможно, что современная эпоха - вообще не старость, а именно зрелость, а старость придет еще не скоро. Но как бы то ни было, мы должны додумывать наши метафоры (т.е. аналогии, сравнения) до конца и если так можно выразиться, "поставить вопрос о старости и смерти". Носиться с этой мыслью не нужно, но не нужно и отбрасывать ее за пределы нашего сознания.